

© 2003 г. В.Ф. ВЫДРИН

ТОНАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ ЯЗЫКОВ МАНДЕ: КРАТКИЙ ОБЗОР

Сегодня вряд ли нужно кого-то убеждать в том, что просодия – интегральная часть языковой системы, заслуживающая не меньшего внимания, чем сегментная фонетика и фонология. Однако на практике у специалистов по языкам различных регионов тут наблюдаются разные подходы. Если в изучении тональных языков Юго-Восточной Азии (ЮВА) исследование языкового материала, игнорирующее тоны, просто немыслимо, то в африканистике (по крайней мере, российской) в отношении тонов нередко наблюдается некий полумистический страх. В общих исследованиях и частных статьях по морфологии или синтаксису супraseгментный уровень часто игнорируется или же авторы ограничиваются замечаниями о том, что в данном языке имеется два или три тона, значение которых в языковой системе велико (или, напротив, – незнание которых не препятствует взаимопониманию). Однако практика изучения африканских языков показывает, что исследование синтаксиса или морфологии без учета тонов нередко оказывается ущербным: тоны образуют словоизменительные парадигмы, служат для различения типов синтагм, для противопоставлений в области прагматики... При этом заранее нельзя сказать, важны ли тоны для понимания того или иного раздела синтаксиса или морфологии: это становится ясным только в процессе изучения функционирования тональной системы.

В устройстве тональных систем африканских языков наблюдается огромное разнообразие. И все же, если представить себе некую "идеальную африканскую тональную систему", объединяющую в себе самые частотные особенности разных языков, и сравнить ее с "идеальной системой" другого "большого тонального региона", ЮВА, то между ними обнаружатся некоторые важные различия. Во-первых, как уже не раз отмечалось в литературе, в языках ЮВА преобладают контурные тоны, а в африканских языках – уровневые¹. Во-вторых, в Африке сложнее обстоит дело с сегментным субстратом тонемы. Если в ЮВА это всегда – слог (см. [Касевич 1983]), то в африканских языках тонема может растягиваться на двусложную стопу, на многосложное слово или даже на целую синтагму – или, наоборот, "сжиматься", так что сегментный субстрат исчезает и тон становится "плавающим"². Эти явления, несомненно, связаны с менее четкой, по сравнению с языками ЮВА, структурой слога; по-видимому, в некоторых африканских языках функциональным эквивалентом слога слоговых языков следует считать более крупную единицу – стопу [Выдрин 2001а]. В-третьих, здесь несколько необычно ведет себя явление *downdrift* – понижения тона к концу фразы: при том, что в специальной литературе его часто считают универсальным и чисто ав-

¹ Контурные тоны здесь тоже хорошо представлены, но они чаще всего сосуществуют с уровневыми. Интересно отметить, что некоторые тонологи-африканисты склонны рассматривать все контурные тоны как комбинации уровневых тонем. Иначе говоря, основные для языков ЮВА типы тонов африканистам представляются чем-то маргинальным и вторичным.

² Очень показательно неприятие специалистами по языкам ЮВА самого понятия "плавающий тон" (см. [Касевич и др. 1990: 18–22]).

томатическим, в некоторых африканских языках³ оно отсутствует, в других же down-drift может проявлять тенденцию к фонологизации.

В понимании тонов языков манде (нигеро-конголезская макросемья) за последние два десятилетия достигнут впечатляющий прогресс. Еще сравнительно недавно были возможны публикации, ставящие под сомнение само наличие тонов, например, в бама-на (ср., в частности, [Петрянкина 1983]), теперь же стало общепризнанным, что практически все языки манде – тональные, а исключения (о которых будет сказано ниже) крайне редки и носят маргинальный характер. Для подавляющего большинства языков семьи имеются описания тональных систем, которые являют собой большое разнообразие – по числу тоном, их функциям, правилам реализации, по сегментной базе тономы... Время выдвигать полноценные реконструкции тональной системы праманде еще не пришло⁴, но успехи в сравнительно-историческом изучении некоторых подгрупп семьи (особенно юго-западной и манден) позволяют выдвигать гипотезы о некоторых ее основных характеристиках, а также о тех процессах, которые привели к нынешнему разнообразию.

Данный обзор носит скорей типологический характер, однако будут сделаны и некоторые экскурсы в сферу сравнительно-исторического языкознания. Поэтому сначала – несколько слов о семье манде.

Эта семья включает в себя примерно 60 языков⁵, распространенных в странах Западной Африки от Сенегала до Нигерии. Порядок расхождения между ними сопоставим с таковым в пределах индоевропейской семьи. На схеме 1 (см. в конце статьи) представлено генеалогическое древо семьи манде в соответствии с представлениями, которые можно считать общепризнанными на настоящий момент⁶.

Следует отметить, что в описаниях конкретных языков используются самые разные системы обозначения тонов, и сохранение орфографии источников в сравнительном обзоре вызвало бы трудности для понимания. В дальнейшем изложении тоны будут обозначаться в соответствии с Международным фонетическим алфавитом (см., в частности, [Кодзасов, Кривнова 2001: 318]⁷) следующим образом (на примере гласной е):

а) Уровневые тоны

Название тона	Буквенное обозначение	2-уровневые системы	3-уровневые системы	4-уровневые системы	5-уровневые системы
Сверхвысокий				ẽ	ẽ
Высокий	В	é	é	é	é
Средний	С		ē		ē
Низкий	Н	è	è	è	è
Сверхнизкий				è	è

³ Особенно в таких, которые имеют три и более уровневые тономы. Попытка теоретического осмысления факта отсутствия down-drift'a представлена в работе [Beard 1971].

⁴ Следует отметить, что реконструкцию и сегментного уровня праманде еще предстоит сделать.

⁵ Более точную цифру дать трудно, поскольку во многих случаях грань между близкородственными языками и диалектами одного языка очень нечеткая.

⁶ В этой схеме объединение в большие группы (северо-западную и центральную-юго-западную) в рамках западной ветви принадлежит Р. Кастенхольцу (особо стоит отметить объединение им бобо, самого и сонинке-бобо в одну подгруппу). Внутренняя классификация восточной ветви дается в основном по [Grégoire C., de Halleux 1994], с некоторыми уточнениями. Следует отметить, что представленная здесь генетическая классификация построена без учета строгих методологических основ лингвистической компаративистики, и можно ожидать в дальнейшем пересмотра ее в некоторых важных звеньях (упомяну, в частности, большое число общих изоглосс, объединяющих южные и юго-западные манде).

⁷ Исключение: средний тон в той версии МФА, которая приводится в упоминаемой книге, обозначается при помощи трема. Я обозначаю его в соответствии с другой версией МФА (используемой, в частности, Летним лингвистическим институтом), а трема резервирую для средневосходящего тона.

б) Контурные тоны

ē – восходящий тон, ė – нисходящий (падающий) тон. В тех языках, где имеется больше одного восходящего тона, добавляется: ē̇ – средневосходящий тон; в языках, имеющих более одного падающего тона, добавляется ē̇ – среднепадающий тон. Плавающий низкий тон обозначается ė (Пн), плавающий высокий тон – ė (Пв).

При необходимости будут использоваться и буквенные обозначения тонов.

Теперь рассмотрим тональные системы языков манде по группам.

1. Манден⁸. На поверхностном уровне в различных идиомах манден наблюдается очень большое разнообразие тоновых реализаций, причина которому – многочисленные правила продвижения тонов. За этим разнообразием скрывается достаточно однородная глубинная структура, которую, очевидно, следует отнести и к уровню праманден: два тональных уровня, *downstep* и *downdrift*⁹, две тонемы, В и Н-В. Сегментной базой тонемы является слово: тон первого компонента сложного слова ассимилирует тоны последующих; то же происходит и в пределах синтагм некоторых типов, называемых "компактными"¹⁰. Суффиксы своих собственных тонов не имеют и всегда ассимилируются тонемой основы. Подавляющее большинство слов, вне зависимости от числа слогов, принадлежит к двум тоновым классам: высокотоновый (В, В-В...) или с восходящим тоном (Н-В, Н-Н-В, Н-В-В, и т.д.).

Менее 10% основ имеют иные, "второстепенные" тональные контуры, для которых характерна значительная неустойчивость; почти все такие основы – именные¹¹. Практически единственным грамматическим тоном является референтный артикль, который проявляется как плавающий низкий тон, присоединяющийся к слову (или к компактной синтагме) справа. Этот тоновый артикль отмечен в центре зоны манден (манинка, бамана, большинство идиомов дьюла), в то время как на периферии (мандинка, хасонка, кагоро, северо-западные варианты манинка, вородугу, мау, маркадафин) ему соответствует сегментная морфема -о. Очевидно, для праманден также следует реконструировать сегментный артикль -о с низким тоном.

В некоторых идиомах (конья, манья, дьюла Одьенне, говоры маркадафин) тоны инвертированы, там основные тонемы, соответственно, низкотоновая (Н, Н-Н...) и с падающим тоном (В-Н, В-В-Н...). Как правило, корни принадлежат к одному и тому же классу по всем языкам и диалектам манден, исключений сравнительно немного.

В некоторых северо-западных манден проявляется тенденция к формированию, на фоне тоновых противопоставлений, динамического ударения. Начало такого процесса можно проследить в **кагоро** [Vydrine 2001]; более продвинутая стадия становления ударения описана Дени Кресельсом для **мандинка** [Creissels 1982a]. В ман-

⁸ Библиография по тональным системам группы манден очень обширна. Здесь я упомяну только работу [Creissels, Grégoire 1993], в которой дается интересная интерпретация этих систем. Краткое изложение основных черт тональных систем манинка и бамана на русском языке дано во Введении к Манден-русскому словарю [Выдрин. Томчина 1999: 18–23].

⁹ *Downstep* – явление постепенного понижения реализации при чередовании тонов в речевой цепи: амплитуда повышения тона при переходе Н-В всегда примерно в два раза меньше, чем амплитуда понижения при переходе В-Н. В результате фраза имеет понижающийся интонационный контур (*downdrift*). В языках манден *downstep* не является чисто автоматическим явлением, здесь произошла его частичная фонологизация и грамматикализация.

¹⁰ Иначе говоря, можно утверждать, что сегментной базой тона здесь является даже не слово, а синтагма. В качестве альтернативы можно считать все "компактные" синтагмы, с фонологической точки зрения, составными словами – такую трактовку, по-видимому, следует считать предпочтительной.

¹¹ Я полагаю, что по крайней мере некоторые "второстепенные" тоновые контуры могут быть результатом слияния основ с архаичным показателем именного класса, имевшим свой тон [Выдрин 1997: 248].

динка этот процесс вызвал кардинальную перестройку всей просодической системы, отличия которой от тональных систем типа бамана весьма значительны.

Особое место занимает язык *мау*, в котором, по описанию Кресельса [Creissels 1982b], выделяются четыре тональных класса слов (иначе говоря, четыре тонемы): В (*búi* "лист"), В-Пв (*búi* "туман"), НВ (*kàwá* "плечо"), Н-Пв (*kàwǎ* "облако"). При этом плавающий высокий тон реализуется в некоторых контекстах как сверхвысокий тон последнего слога основы или последующего слога. Из описания Кресельса следует, что *мау* – возможно, единственный из языков манден, в котором отсутствует downstep и downdrift.

Как отмечает Кресельс, различие четырех тоновых классов не находит никакого соответствия в других идиомах манден: типам В и В-Пв соответствует высокая тонема, типам Н-В и Н-Пв – восходящая тонема. Можно предположить, что такое усложнение системы (включая и появление третьего тонового уровня) – следствие влияния мощного субстрата кла-дан, которое проявляется в *мау* на всех уровнях языковой системы, но особенно сильно – на фонетическом. Вообще, можно без большого преувеличения сказать, что *мау* – это язык манден с фонетикой южных манде.

В подгруппе *моколе* сравнительно хорошо описан только один язык, коранко [Kastenholz 1987]. Его тональная система достаточно близка к прототипу манден. Судя по моим полевым материалам по трем другим языкам подгруппы, то же можно сказать и о них.

2.1. Сосо (сусу). Тональная система обнаруживает многие признаки, роднящие ее с системами языков манден: два тоновых уровня и downdrift; второй компонент составного слова или определительной синтагмы утрачивает свой лексический тон – правда, здесь он не копирует тон предшествующего слова, а становится низкотоновым (или получает тон В-Н, если предшествующий компонент заканчивается высоким тоном, что можно рассматривать как тривиальный перенос высокого тона на один слог вперед) [Grégoire 1978]. Имеются, впрочем, и важные отличия:

а) *сосо* – моротональный язык, "тяжелые" слоги (CVN, CV:) несут здесь два тона. Таким образом, сегментный субстрат тонемы здесь не может быть словом, и нейтрализацию тонемы не-начального компонента именной синтагмы следует интерпретировать как проявление тоновой морфемы (маркера синтаксической связи), а не как простую тоновую ассимиляцию¹²;

б) имеется важное различие между именными и глагольными основами в количестве тоновых классов. Глаголы распределяются по тем же двум тоновым классам, что и в манден, В и Н-В. Что до именных основ, то те из них, которые имеют в своем составе только "легкие" слоги, образуют три основных тоновых класса (В, Н-В, В-Н). Для слов, имеющих "тяжелые" слоги, число классов намного выше¹³ [Touré 1994: 49–57];

в) глаголы изменяют свои тоны в некоторых контекстах, что, по-видимому, может рассматриваться как проявление грамматического тона [Creissels 1992].

2.2. Джалонке/ялунка. Единственное доступное описание этого языка сделано Дени Кресельсом (в рукоп.), оно относится к диалекту, на котором говорят в деревне Фалея в Мали. Система оказывается достаточно близкой к *сосо* на глубинном уровне, а различия касаются в основном правил поверхностной реализации тоном и сопоставимы с аналогичными различиями между различными идиомами манден.

¹² Точнее, с учетом продвижения высокого тона на первый слог второго компонента синтагмы – как комбинацию обоих процессов.

¹³ Большинство тоновых классов, которые не могут рассматриваться как варианты "обычных" классов (В, Н-В, В-Н), представлены небольшим количеством слов, при этом в них отмечен высокий процент заимствований. По-видимому, их можно сравнить с "второстепенными" тональными классами языков манден.

По устному сообщению Фредерике Люпке, в диалекте джалонке на Фута-Джаллоне (Гвинея) фонематические тоны исчезли, что, в случае подтверждения, будет единственным случаем отсутствия тонов в языке семьи манде. Это исчезновение, вне всякого сомнения, следует считать результатом мощного влияния доминирующего в этом районе языка пулар (атлантическая семья), который тонов не имеет (ср. "бестоновый бамана", на котором говорят в Мали мавры и фульбе как на языке межкультурного общения).

3. Сонинке [Diagana 1984; Rialland 1990; 1991; Creissels 1991; 1992]. По-видимому, сегментным субстратом тонемы здесь является морфема. Выделяются два тональных уровня и *downdrift*¹⁴. Односложные слова распределяются по двум тоновым классам (В, Н-В), двусложные – по трем (В-В, Н-В, В-Н, последний тип отмечен только для глаголов), трехсложные – по пяти (В-В-В, Н-Н-В, В-В-Н, В-Н-В, Н-В-Н). Поведение "легких" и "тяжелых" слогов относительно тонов не различается. В именных синтагмах правила тоновой ассимиляции более сложны, чем в языках манде и сосо: не-начальный компонент утрачивает свой лексический тон только в тех случаях, когда первый компонент синтагмы начинается высоким тоном; если же начальный тон в синтагме низкий, то второй ее компонент свой тон сохраняет [Rialland 1990: 68–72].

Тон в сонинке выполняет некоторые грамматические функции. Во-первых, глагол при отрицании и после видовременного показателя зависимого предложения *gà ná* утрачивает свой лексический тон, заменяя его на низкий [Creissels 1992]. Во-вторых, низким тоном маркируется обладаемое после посессивного местоимения [Rialland 1990: 73].

Хотя Анни Риалан и выделяет в сонинке "высокотоновый акцент", то, что под этим понимается, не является ударением, а лишь теоретическим конструктом, постулируемым для удобства интерпретации "автоматического" тона на конце слова¹⁵. "Обычного" же ударения, судя по описаниям, в сонинке нет.

К сожалению, описаний тональных систем языков бозо (тнеяхо, ханнихо, тиема чеве, дженаама), самого (банка, джовулу, дуун, дзуун, сееку), джого и джери нет.

4. Ваи¹⁶ имеет два тональных уровня, при этом контурные тоны интерпретируются исследователем как комбинации высокого и низкого тонов. Разительным отличием от других западных манде является отсутствие в этом языке *downstep* и *downdrift*. По трактовке Вельмерса, сегментным субстратом тонемы здесь является слог, однако такая интерпретация плохо согласуется с тем фактом, что на односложных и двусложных словах обнаруживаются одни и те же последовательности тонов. Поэтому возможна и альтернативная интерпретация: сегментным субстратом тонемы является слово (или, возможно, стопа). Выделяются четыре тональных класса¹⁷, В(-В), В-Н, Н-В, Н(-Н). Последний тоновый тип не отмечен на глаголах, да и число существительных, входящих в него, невелико¹⁸.

¹⁴ Усман Диагана [Diagana 1984] говорит о трех тонемах, но такая трактовка проистекает из того, что он не принимает во внимание действие *downdrift*.

¹⁵ Я не буду излагать здесь подробности научной дискуссии между Риалан и Кресельсом относительно этого конструкта, а также релевантности автосегментного метода в отношении к сонинке в целом. Эта дискуссия, хотя и очень показательная, уже потеряла свою актуальность.

¹⁶ Единственное описание тональной системы ваи дано Вильямом Вельмерсом [Welmers 1976: 29–35]; оно основано, судя по всему, на слуховом анализе.

¹⁷ Если сегментным субстратом считать слово, то в ваи оказывается четыре тонемы.

¹⁸ "Среди имен тоновый тип Н(-Н), возможно, встречается лишь на недавно появившихся словах и на немногочисленных односложных относительных именах, а также на частицах" [Welmers 1976: 32]. Вопреки этому утверждению, я обнаружил среди примеров, приводимых Вельмерсом, несколько основ, хорошо представленных в различных языках манде, например *jèndà* 'веретено' и *làà* (очевидно, *là'à* < **làlà*) 'весло'.

Как в бамана и во многих других идиомах манден, последовательность Н-В меняется в ваи на Н-Н в позиции перед высоким тоном [Welmers 1976: 40–41].

В составных словах, образованных по модели детерминативной синтагмы, лексические тонемы неначальных компонентов нейтрализуются: эти компоненты получают контур В-Н если им предшествует основа класса Н-В (при этом тон последней преобразуется в Н-Н), и Н-Н во всех остальных случаях:

bàŋ-kpé 'вино (*kpé*) из пальмы рафия (*bàŋ*)',
kòŋ-kái 'резчик по дереву' (*kòŋ* 'дерево', *kái* 'мужчина').

Иначе говоря, низкий тон является маркером второго члена такой синтагмы, при этом происходит перенос высокого тона с предшествующего слога (аналогично тому, что мы уже наблюдали в *сосо*).

В целом же именные и адективные основы обычно сохраняют свои лексические тоны в значительно большем числе контекстов, чем в языках манден.

Еще одна грамматическая функция низкого тона реализуется в глаголах: в повелительном наклонении и в назывной форме он замещает лексический тон глагола.

Коно, близкородственный ваи язык, отличается от последнего тем, что в нем имеется *downdrift* [Welmers 1976: 148], как и в почти всех языках манден. К сожалению, какого-то более или менее подробного описания фонологии этого языка у меня нет.

5. Юго-западные манде (ЮЗМ). Эта подгруппа – единственная в семье манде, тональную систему праязыка которой целенаправленно пытались реконструировать [Dwyer 1973]. Данные одного из языков ЮЗМ, менде, послужили стартовой площадкой для формирования аутоsegmentной фонологии, и в ходе сопровождавшей этот процесс дискуссии были высвечены многие аспекты тонологии этого языка¹⁹.

По-видимому, пра-ЮЗМ имел *downdrift*. Сегментным субстратом тонемы было, очевидно, слово или морфема²⁰. Дэвид Двайр [Dwyer 1978a; 1978b] реконструирует следующие тональные классы (тонемы) для имен (односложных и двусложных)²¹:

- 1) *cṽ, cṽcṽ*
- 2) *cṽ, cṽcṽ*
- 3) *cṽ, cṽcṽ*
- 4) *cṽcṽ* от *cṽcṽ*.
- 5) *cṽcṽ*.

Учитывая огромное статистическое преобладание классов 1 и 2 (примерно 90% всех основ пра-ЮЗМ, реконструированных Двайром), этот автор делает вывод, что только эти два класса были унаследованы от предшествующей стадии. По его мнению, классы 4 и 5 образовались в пра-ЮЗМ в результате проникновения заимствований, а класс 3 включает в себя составные слова [Dwyer 1978a: 185–191]²².

Имеются серьезные основания сомневаться в справедливости этих последних выводов. Некоторые аргументы против заимствованного характера всего класса 5 уже излагались в работе [Выдрин 1997]. Утверждение, что слова классов 3 и 4 не имеют соответствий в "северных манде", также легко опровергается, ср.:

ЮЗМ **káli* или **káli* [Dwyer 1978b] (класс 4) "мотыга";

сосо *kéri*, **джалонке** *kéri*, **ваи** *ká'i*;

¹⁹ Мне не известны публикации по инструментальному анализу тонов какого-либо из юго-западных языков манде. По-видимому, все имеющиеся описания основаны на слуховом анализе.

²⁰ В аутоsegmentалистской терминологии Лебена, менде является "супrasegmentным тональным языком" [Leben 1973]. Дэвид Двайр [Dwyer 1978a] оспаривает такую характеристику языка менде, но допускает, что она была применима к пра-ЮЗМ манде [Dwyer 1978b].

²¹ Что касается глаголов, то их тональное поведение нуждается в дополнительном тщательном исследовании – особенно в лоома и банди, возможно, также в локо.

²² В работе [Dwyer 1978b: 338–339] высказывается предположение, что и класс 4 в пра-ЮЗМ также возник в результате основосложения.

ЮЗМ **fànkāŋ* или **fànká* (класс 3) "сила", **менде** [Innes 1969] *fàkâ/vaka* сущ. "энергия, бодрость"; **лоома** (диалект **вое-бирасу**) *fanga/βanga*, **гвинейский кпелле** [Leger 1975] *hvangar/vangar* сущ. "здоровье; энергия, бодрость; запал, рвение";

сосо [Lacan 1942; Friedländer n.d.] *fangε* сущ. "сила; власть; удача, преимущество"; **джалонке** [Creissels 1988] *fàngá* сущ. "сила, мощь";

праманден **fànká*, **мандинка** [Creissels et al. 1982; W.E.C. 1995] *fànka* неперех.гл. "быть богатым; быть могущественным; процветать"; **джаханка** *fanka/o*, **хасонка** *fànga*, *fànka*, **кагоро** *fàngá* сущ. "сила, власть", **манинка** *fànká*, *fǎǎ* сущ. "сила, мощь; власть, могущество"; **бамана** *fàngá*, *fàgá*, **бамана** (диал. **сикасо**) *fàgá*, *fǎǎ* сущ. "сила, мощь; власть, могущество; администрация, власти"; **марка-дафин** *pāǎ*;

сонинке [Galtier et al. 1979; Smeltzer B., Smeltzer S. 1997] *fanka/φ*, мн.ч. (вост. диал.) - *ни*, (зап. диал.) - *о* сущ. "власть", **бобо** [Le Bris, Prost 1981] *fàngā* (заимствование из манден?);

дзуун [Traoré 1998] *fààn*;

сан [Platiel 1974: 137] *pāǎ*;

дан (диал. **гуета**) *fǎǎ*, **уан** *pāǎ* неперех. гл. "быть способным", перех. гл. "доминировать, командовать".

ЮЗМ **kômā(ŋ)* (класс 3) "жадина", **менде** [Innes 1969] *kômā/goma* неперех.гл. "быть жадным, есть не делясь с другими; отказывать" (в чем – *hú*), **банди** [Heydorn 1940–1941] *kówǎ/?*, **банди** [Grossmann et al. 1991] *kùwǎ/?* прил. "жадный, не щедрый"; сущ. "жадность"; **лоома** (диал. **гизима** и **вубома**) *koma/woma* сущ. "жадность, нежелание делиться едой", **гвинейский кпелле** [Leger 1975] *kuwar/guwar*, *kiwar/giwar* прил. "быть жадным", неперех.гл. "отказываться дарить подарок";

сосо [Lacan 1942; Friedländer n.d.] *kuma* прил. "жадина", неперех. гл. "быть жадным", перех.гл. "отказываться делиться с кем-л.", сущ. "жадность", **джалонке** [Creissels 1988] *kumá* неперех.гл. "быть жадным";

бамана *kumàni'á* (?) редк. перех.гл. "незаконно лишать кого-л. (чего – *lá*)";

сонинке [Smeltzer B., Smeltzer S. 1997] *kuma/-na* (?) перех.гл. "лишать кого-л. (чего – *ŋa*)", **бобо** [Le Bris, Prost 1981] *kumā*, *kômā* перех.гл. "отказывать кому-л. (в – *nā*)".

Эти данные ставят под вопрос не реконструкцию Двайром тональной системы пра-ЮЗМ, а лишь его предположения касательно более глубокой реконструкции.

К сожалению, Двайр не рассматривает возможности реконструкции на уровне пра-ЮЗМ ударения (при том что данные банди и кпелле дают основания для подобных предположений), а также не анализирует различий поведения тонов на "легких" и "тяжелых" слогах (по крайней мере, данные лоома говорят о том, что эти различия могут быть довольно существенны, см. [Vydrine 1989]). Вполне возможно, именно эти факторы окажутся решающими при решении некоторых проблем, которые он затрагивает в своих публикациях.

Во всех ЮЗМ лексический тон второго компонента компактной синтагмы (иногда рассматриваемой как сложное слово) нейтрализуется и замещается низким тоном, который может подвергаться вслед за этим влиянию конечного тона первого компонента. Такую картину следует реконструировать и для уровня пра-ЮЗМ.

5.1. В менде, по данным Двайра [Dwyer 1978a: 185], выделяется четыре новых тональных класса: 6. *cvc̣ṿ*, 7. *cvc̣ṿ*, 8. *c̣ṿ'c̣ṿ*, 9. *c̣ṿc̣ṿ*. Хотя они представляют менее 10% всего словаря менде, они ставят под вопрос правомерность тезиса о том, что сегментный субстратом тона в этом языке является слово. По мнению Двайра, они "не обнаруживают устойчивых соответствий с другими ЮЗМ, даже с самыми близкими диалектами банди и локо". Однако даже из 4 слов, которые Двайр приводит в качестве образцов в своей статье, два имеют такие соответствия, которые можно считать достаточным основанием для реконструкции соответствующих основ для пра-ЮЗМ или даже на более глубоком уровне:

Менде *gɛnɛ* "кот" (класс 9), **банди** [Grossmann et al. 1991] *gɔnɛ* "кот" (тон следует уточнить);

ЮЗМ **nàfóló* или **nàfólón* "богатство", **менде** [Innes 1969] *nàvó* (класс 6) "деньги", **банди** [Grossmann et al. 1991] *nàhòlò* "деньги", **лоома** (гизима, векема) *naḃolo* "богатство", **лоома** (гизима, векема) *naḃolo(g)* "богатство", **лоома** (колюма) [Post 1967] *navolo* "богатство, деньги";

Сосо [Lacan 1942; Friedländer n.d.] *nafuli* "богатство, деньги", **джалонке** [Creissels 1988] *nààfulú* "богатство";

Праманден **nàafóló*, **мандинка** *nàafulu* "богатство", **хасонка** *nàfulu* "богатство; скот; наличные деньги", **кагоро** *nàfulú* "богатство", **манинка** *nànfóló* "богатство", **бамана** *nàfóló* "богатство";

Сонинке [Galtier et al. 1979; Smeltzer B., Smeltzer S. 1997] *naaburife*, мн.ч. -и "богатство; скот", **тияхо** [GTLB 1982] *nafolo* "богатство";

Бобо [Le Bris, Prost 1981] *nàfòrò* "богатство";

Дзуун [Traoré 1998] *nàfóró* "богатство".

В менде имеет место downstep и downdrift. Тонема второго члена именной синтагмы (в иной интерпретации, составного слова) нейтрализуется и заменяется низким тоном (при низком конечном тоне первого компонента) или контуром В-Н (если первый компонент синтагмы заканчивается на высокий тон). Слова классов 2 и 5 различаются по тону только в позиции первого компонента именной синтагмы.

5.2. Локо (по [Dwyer 1973]). Главное отличие от менде заключается в наличии слогов с конечным элементом -*ŋ*, который присутствует в локо в скрытом виде; в менде же он был утрачен. В результате тональные классы с 1 по 4 разделяются на два подкласса каждый.

5.3. Банди. Если не принимать в расчет заимствования из английского и крио, в этом языке выделяются те же пять тоновых классов, что и в пра-ЮЗМ, при этом каждый из них разбит на два подкласса, которые Двайр помечает индексами -w и -s (соответственно, с или без конечного -(*ŋ*), аналогичного такому же элементу в локо). Важная особенность этого языка, по сравнению с менде и локо, состоит в наличии Правила Распространения Низкого Тона: низкий тон распространяется на один слог вперед, если последний, на глубинном уровне, имеет высокий тон. Другой особенностью банди является существование ударения, которое, на нынешнем этапе развития языковой системы, уже более не является автоматическим (обусловленным тоном) на поверхностном уровне.

Тональная система банди, довольно запутанная на поверхностном уровне, стала предметом рассмотрения в более поздних публикациях [Rodewald 1989; Mugele, Rodewald 1991]. Поскольку эти авторы в своем анализе не соглашались с Двайром, рассмотрим главные точки расхождения.

Инвентарь тоновых классов в банди. Возражения Родевальда и Мугеле против интерпретации Двайра ("низкий тон в начале слова является результатом влияния именной морфемы **ŋ*-") можно понять: их подход – синхронный, и данные близкородственных языков не принимаются ими в расчет. К сожалению, эти авторы проходят мимо очень убедительной аргументации, основывающейся на корреляции ударения и тона. По Двайру, существительные банди в своей назывной форме, т.е. с именной морфемой (*ŋ*-), систематически имеют ударный низкотональный слог, предшествующий высокотональному. Это позволяет Двайру предположить, что на глубинном уровне низкотональному ударному слогу должен соответствовать высокотональный, а поверхностный низкий тон появляется в результате действия Правила Продвижения Низкого Тона.

Интересно, что Родевальд [Rodewald 1989: 21] замечает, что поверхностная реализация двайровских глубинных типов Н-В (например, /*pèlè*/ "дом") и Н-Н-В (/ *nàhàá*/ "женщина"), хотя и имеющих одну и ту же поверхностную тоновую структуру [*pèlè*, *làhà*], "различается высотой фонетического тона", и что это различие носители языка банди хорошо слышат: "высокий тон основы со значением 'женщина' фонетически слегка выше, чем высокий тон основы со значением 'дом'". Объяснения Родевальда по этому поводу выглядят неубедительно; он так и не дает ответа, как

должна интерпретироваться с точки зрения фонологии эта "чуть более высокая" тоновая реализация. Ответ на этот вопрос фактически дает Двайр: в слове со значением 'дом' первый (низкотоновый) слог ударный, тогда как в слове со значением 'женщина' ударный слог – второй. Комбинация высокого тона с ударением дает фонетический эффект "чуть более высокого тона".

Если принять во внимание эти факты, то становится ясно, что глубинные тоны Двайра более точно отражают реальность, чем модель, предложенная Родевальдом и Мугеле. Впрочем, их нотация также может быть принята – но тогда место ударения должно систематически указываться. Впрочем, и в таком случае нотация Двайра оказывается более экономной.

Другой источник информации по тонам банди – неопубликованный словарь, составленный лютеранскими миссионерами, экземпляр которого был любезно предоставлен в мое распоряжение одним из авторов, Ребеккой Гроссман [Grossmann et al. 1991]. К сожалению, в этом словаре отсутствует предисловие, но анализ его данных показывает, что обозначение тонов следует принципам, изложенным Родевальдом, с некоторыми модификациями, не носящими систематического характера. Иными словами, в словаре обозначаются не глубинные, а поверхностные тоны (что делает невозможным различие между двайровскими классами 1w и 3w). Существительные систематически приводятся с определенным артиклем -í.

В нижеследующей таблице даны соответствия между тоновыми классами Двайра и Родевальда, а также приводятся соответствующие формы из "Словаря банди".

Dwyer [1973]	Rodewald [1989]	Словарь банди [Grossmann et al. 1991]
1w cvcv́	LH (<i>pèlê</i> 'дом', <i>tèè</i> 'курица')	LHi, Lí (<i>pèlêí</i> , <i>tèí</i>)
1s cvcv́ŋ		LHngi
2w cvcv́v	(L)L (<i>pèlèè</i> 'дорога', поверхн. реализ. <i>pèlê</i>)	LLí
2s cvcv́ŋ	LLH (<i>màsàá-ŋ</i>)	LLngí
3w cvcv́	LLH (<i>jàhàá</i> , поверхн. <i>jàhá</i>)	LL (<i>jàhàí</i>), LHi (<i>kòndái</i>)
3s cvcv́ŋ (= 2s)		LLngi (<i>ngàlingi</i>)
*4w cvcv́ (= 1w)	LH	LH/HH (<i>kàlìí/jálii</i> "мотыга")
*4s cvcv́ŋ (= 1s)		
5w cvcv	(L)L (?)	LLí (<i>mbòlójí</i> "шляпа")
5s cvcvŋ		LHi (<i>mbèlèngi</i> "штаны")
6s cvcv́ŋ	LLH (?)	LHí (<i>kǎfíngi</i> "кофе")
7w cvcv	HL	LH (<i>dálà</i> ²³ "доллар")
	(H)H (<i>kéke</i> "собака" <i>kpò</i> "навес")	HHi, Li (<i>kékei</i> "собака", <i>kpòngi</i> "навес")
	LHL (<i>mìyá</i> "банан", <i>glàási</i> "стекло", <i>siméndí</i> "цемент")	

В работе [Rodewald 1989] различаются все тоновые классы Двайра, за исключением, очевидно, 5w. Двайровские классы 1 и 2, 3w и 5w не различаются в "Словаре банди". Контекст различения между словами классов 2w, 3w и 5w – именная синтагма (сложное слово), в которой интересующее нас слово занимает начальную позицию: после слова класса 2w тон следующего слова будет НВ(Н): *kàli vòlò'í* "старая змея". После слова класса 3w тон следующего слова высокий: *jàhà póló'í* "старая женщина". После сло-

²³ Это слово записано в форме *dàlá* в лемме, а во фразовом примере – как *dálà*. Возможно, первая из этих двух форм – результат опечатки.

ва класса 5w, HH: *bèlè pòlòlì* "старые штаны" (кроме того, слова класса 5w имеют ударение на первом слоге, в то время как слова классов 2w и 3w – на втором).

Не вполне понятен родевальдовский класс BV. По словам этого автора, в него входят всего четыре слова (помимо тех, что даны в таблице, это *gbó* "вид животного" [красная обезьяна пата? – B.B.; впрочем, в "Словаре банди" слово с таким значением дано в форме *gbòngí*] и *tóló* "птица нектарница" [в "Словаре банди" это слово записано в форме *tòlòngí*]). На самом деле, очевидно, эти слова более многочисленны. Вот некоторые примеры из "Словаря банди": *báhi* "жёлтый краситель", возможно также *búlu* "труба (музыкальный инструмент)". Тоны этих слов-исключений следует уточнить²⁴.

Очевидно, главным аргументом Родевальда против интерпретации Двайром глубинных тональных классов является поведение глагола *tukpe/lukpe* "толкать": Родевальд и Мугеле считают [Mygele, Rodewald 1991: 114–115], что этот глагол, который имеет форму *tùkpé* в различных контекстах, должен был бы интерпретироваться Двайром как принадлежащий классу 1, BV. Затем они опровергают эту предполагаемую интерпретацию при помощи примеров типа *sùwáì lukp'é* "толкни животное", где пониженный высокий тон последнего слога свидетельствует о глубинном низком тоне первого слога слова *tukro*.

Эта аргументация не может быть принята по двум причинам. Во-первых, анализ Двайра затрагивает только существительные, и механически переносить его выводы на глагольный материал, имея целью опровергнуть в дальнейшем такую проекцию, некорректно. Во-вторых, глубинный тон обсуждаемого глагола ни в коем случае не может быть BV: соответствующая основа в менде дана в словаре Иннеса [Innes 1969] как *tùkrá* (что может соответствовать, в нотации Двайра, *tùkpā* или *tùk-pā*), в кпелле тоны соответствующего слова обозначены как CC (*tūā*) в [Winkler 1997] и как два падающих (*tūāp*, нерегулярная тоновая модель) в [Leidenfrost, McKay 1973]. Если спроецировать выделяемые Двайром тоновые классы на глаголы, то, по всей вероятности, этот глагол должен принадлежать к классу 3s.

В целом, в этом языке наблюдается уменьшение значимости тоновых оппозиций, что компенсируется становлением фонологически значимого динамического ударения.

5.4. Лоома. Тональная система этого языка претерпела очень значительные изменения по сравнению с тем состоянием, которое Дэвид Двайр реконструирует для пра-ЮЗМ. Во-первых, тоны в лоома "инвертированы": высокий тон соответствует низкому тону в остальных ЮЗМ, и наоборот²⁵. Во-вторых, Правило Продвижения Высокого Тона здесь распространяется на целое слово (в то время как в банди соответствующее Правило Продвижения Низкого Тона затрагивает лишь один слог), в связи с чем огромное большинство существительных и переходных глаголов в своей

²⁴ Тоновое поведение этих слов может объясняться тем, что они, по каким-то причинам, не присоединили именной морфемы *ŋ-. Отметим и другие их особенности: хотя *kéké* в банди имеет вариант со "слабым" согласным, *yeke*, соответствующее слово в менде, судя по нижеследующему примеру, имеет неизменяющийся сильный согласный [Innes 1969: 41]: *bi kekei na* "эта твоя собака". Слово со значением "обезьяна пата" имеет в банди неизменяющийся звонкий согласный, который может интерпретироваться диахронически как результат присоединения некоей морфемы, присутствие которой воспрепятствовало прибавлению обычной именной морфемы *ŋ-. Слово *tóló(ŋ)* записано в "Словаре банди" как *tòlòngí*.

Другое возможное объяснение – эти слова являются заимствованиями, а тоны заимствованных во всех ЮЗМ, и особенно в банди, часто нерегулярны.

²⁵ Как уже отмечалось, это явление не такое уж редкое в семье манде: в пределах подгруппы манден, "инвертированные" тоны отмечены в дьюла Одьенне, конья, манья, марка-дафин. Попытку объяснить тоновую инверсию в лоома на основе экстралингвистических данных предпринял Двайр [Dwyer 1981]; объяснение тоновой инверсии в манден исходя из внутриязыковых данных дается в [Creissels 1987/88].

назывной форме имеют однообразный высокий тон (в таком виде их и фиксируют некоторые словари). Их лексические тоны выявляются лишь в некоторых строго определенных контекстах. Такое развитие привело к снижению релевантности тоновых оппозиций и на глубинном уровне: так, в диалекте гбунде, по данным Дэвида Двайра [Dwyer 1973], три из четырех тоновых классов пра-ЮЗМ уже не различаются, все они имеют низкий глубинный тон.

Мой анализ [Vydrine 1989] данных Весли Садлера [Sadler 1951] по диалекту гизи-ма, при всей его недостаточности для выявления полной картины тонов²⁶, обнаружил некоторые особенности, не отмеченные Двайром²⁷.

Наиболее интересным фактом лоома оказывается различие в тоновом поведении легких и тяжелых слогов. Тяжелыми в этом языке являются те слоги, которые а) имеют долгий гласный, б) предшествуют "сильному" (смычному и/или глухому) согласному, в) предшествуют "мгновенному" согласному (б, β)²⁸. Тяжелые слоги препятствуют распространению высокого тона далее вправо. Если же слово состоит только из легких слогов, Правило Продвижения Высокого Тона повышает все слоги до самого конца слова или компактной синтагмы.

Другое наблюдение состоит в том, что тональные классы глаголов отличаются от таковых у существительных. К сожалению, здесь картина еще менее полная по причине недостаточности данных. Ясно лишь, что глагольные основы по-разному влияют на тоны присоединяемых к ним суффиксов, что, очевидно, следует интерпретировать как наличие у основ плавающих тонов.

5.5. Кпелле. В этом языке пра-ЮЗМ система тонов (в том виде, в каком ее реконструировал Двайр) сохранилась почти без изменений²⁹. Единственной инновацией, достойной упоминания, является расщепление низкого тона пра-ЮЗМ: он отражается здесь как низкий тон в словах класса 5 и в конечном сегменте падающей тонемы (классы 3, 4), в остальных случаях он соответствует среднему тону кпелле.

Следует отметить, что единственными классами, различающимися этой новой тоновой оппозицией (средний : низкий), оказываются второй и пятый. Но именно эти классы различаются и другим признаком, а именно, ударением: слова класса 2 ударения не имеют, а у слов класса 5 первый слог оказывается ударным [Dwyer 1973; Welmers 1962]³⁰. Это обстоятельство позволяет дать и иную интерпретацию: именно ударение, а не высота тона, является главным признаком, по которому два класса

²⁶ Отчасти по причине моего незнания в то время литературы по тонологии ЮЗМ, отчасти из-за существенных пробелов в материалах Садлера. Дальнейший прогресс в понимании тоновой системы лоома невозможен без дополнительной работы с информантами, носителями языка лоома.

²⁷ В частности, Двайр проводит различие между легкими слогами (CV) и тяжелыми слогами (исторически *CVq; другие типы тяжелых слогов он не обнаружил) в позиции конца слова, но не в начальной позиции.

²⁸ Исторически слоги, предшествующие "сильным" согласным, заканчивались на *-ŋ, т.е. были структуры CVŋ. Труднее объяснить, почему аналогичным образом ведут себя "мгновенные" согласные, которые являются фонологически "слабыми" (если исходить из их места в системе чередования начальных согласных, см. [Выдрин 2001б: 21–22]). Что представляют собой "мгновенные" согласные с фонетической точки зрения, не вполне ясно; возможно, это апроксиманты.

²⁹ И Вельмерс [Welmers 1962], и Двайр [Dwyer 1973] приписывают классу 2 в кпелле тоновый рисунок CC, но в реальности он реализуется как СВ перед средним или низким. Иначе говоря, поведение этого типа слов очень похоже на поведение слов класса НВ в бамана и манинка и слов класса 2 в менде. Ничто не препятствует нам обозначать этот класс в кпелле как СВ.

³⁰ Я полагаю, что ударение первого слога у слов класса 5 может быть следом архаичного именного префикса (см. [Выдрин 2001: 24–26]).

противопоставляются³¹. Дополнительным признаком высокого тона является фонация "фальцетный голос" [Welmers 1973].

По словам Вельмерса [Welmers 1962: 87], *downdrift* в кпелле проявляется только в конце высказывания – по-видимому, речь идет скорее о явлении "конечного понижения тона", чем о настоящем *downdrift*. Устранение *downdrift* может рассматриваться как побочное явление, сопровождающее процесс расщепления тона и фонологизацию ударения в этом языке.

Сегментный субстрат тонемы в кпелле, вне всякого сомнения, слово, на что особое внимание обращал Вильям Вельмерс [Welmers 1962: 85–89].

6. Бобо [Le Bris, Prost 1981] имеет три уровневых тонемы. По всей вероятности, третий тон можно считать инновацией, возникшей в результате перестройки двух-уровневой системы с *downdrift* в систему без *downdrift*. Имеется четыре контурных тона: ВН, СН, НВ, НС, каждый из них отмечен и на одноморных слогах, что позволяет предполагать их фонематичность. Есть основания полагать, что в этом языке существует и ударение. Грамматические тоны играют важную роль в видовременной системе глагола.

7. Тональную систему боко Рос Джоунз [Jones 1998] интерпретирует как насчитывающую четыре поверхностных и три глубинных тона: сверхнизкий не отмечен в существительных и прилагательных, низкий – в глаголах и наречиях, да и в существительных они появляются только в конечных слогах. Однако все четыре тонемы противопоставляются в местоимениях, что можно считать достаточным основанием для признания их релевантности в языке. Сегментным субстратом тона является слог; *downdrift* или *downstep* отсутствуют.

Грамматические функции тона очень важны. Глаголы в перфекте получают сверхнизкий тон, причем двусложные глаголы могут иметь сверхнизкий тон конечного слога только в перфекте. У существительных и прилагательных в позиции первого компонента именной синтагмы конечный низкий тон меняется на сверхнизкий (что резко контрастирует с ситуацией в западных и южных манде, где грамматический тон всегда маркирует второй член синтагмы). В целом, комбинаторные изменения тонов в этом языке носят в основном регрессивный характер. Девять серий личных местоимений боко различаются главным образом тонами, хотя происхождение этих тонов от сегментных предикативных показателей часто может быть прослежено.

В боко отмечена интересная корреляция между тоном и признаком глухости/звонкости: 84% односложных глаголов со сверхвысоким лексическим тоном имеют глухой начальный согласный. Возможно, это следует рассматривать как свидетельство в пользу того, что в языке-предке число уровневых тоном было меньшим, но звонкие согласные давали тонопонижающий эффект (ср. ниже раздел о языке гуру), нынешняя же 4-уровневая система образовалась в результате расщепления тонов и устранения различия между "обычными" и тонопонижающими согласными.

В буса и бокобару [Jones 1998] противопоставляются три тонемы. Низкий тон боко соответствует низкому тону буса, а высокий – высокому тону в конечной позиции в бокобару.

8. Языки сан-сане [Platiel 1974] имеют 3 уровневых тона, сегментный субстрат тона – слог. На поверхностном уровне имеются и контурные тоны, которые могут быть проинтерпретированы как комбинации уровневых. *Downdrift* отсутствует. В сан имеется плавающий высокий тон, представляющий бытийный глагол-связку. Сюзи Платиель предполагает (на основании данных диалекта мака), что средний тон явля-

³¹ Такая интерпретация соответствовала бы моим впечатлениям от предварительного анализа записей северного диалекта кпелле, гбали (информант: Андре Камара): слова, обозначаемые в других источниках как принадлежащие к классу 5, произносятся в этом диалекте с падающим тоном, причем тон первого слога у них выше, чем у слов класса 2.

ется инновацией, а изначально в системе было всего две тонемы. Судя по имеющимся описаниям, ударение отсутствует, хотя ослабление первого гласного в последовательностях типа CVV может интерпретироваться как свидетельство в пользу ударности второго слога в стопе.

9. Южные манде (ЮМ) дают большое разнообразие тональных систем. Можно, с большой осторожностью, предположить, что система языка гуру стоит ближе других к праязыковой и проявляет некоторые тенденции, позволяющие объяснить направления развития и в других языках.

9.1. Тональная система гуру весьма необычна, что и объясняет весьма существенные различия в ее интерпретации разными авторами. В самом раннем описании [Benoist 1969] выделяется три уровневых тона – низкий, высокий и средний. В следующей по времени публикации [Grégoire 1976] к этому списку добавлены три контурных тона: НС, СВ, СН, а также отмечена частичное дополнительное распределение между уровневыми тонами. Новую интерпретацию системы предложил Лё Саут³² [Le Saout 1979], который подробно проанализировал дополнительное распределение уровневых тонов: при начальных звонких согласных в стопе возможны только средний и низкий тоны, при остальных начальных (глухих, сонантах, имплозивных) – только средний и высокий. Контурных тонов (которых этот автор выделяет два, восходящий и падающий) это распределение не касается. Все это позволило Лё Сауту говорить о двух уровневых тонемах, высокой и низкой, реализации которых зависят от начальных согласных, при этом звонкие согласные являются тонопонижающими. Кроме того, он выделяет две контурные тонемы – восходящую и нисходящую.

В ходе дальнейших исследований выяснилось, что и эта картина не является полной. Оказалось, что на подсистеме личных местоимений оказываются противопоставлены три уровневых тона независимо от типа начального согласного (или его отсутствия). Это позволяет сделать вывод, что и в языковой системе в целом следует говорить о противопоставлении высокой, средней и низкой тонем, а дополнительное распределение тонов касается лишь подмножества не-местоимений [Vydrine ms.]³³. Очевидно, мы наблюдаем в гуру процесс расщепления и фонологизации тонов, которые изначально являлись аллотонами.

Дополнительным фактором, влияющим на поверхностную реализацию тонем, является тембр гласного: при закрытых гласных тон имеет тенденцию реализовываться существенно выше, чем при открытых.

Кроме того, в гуру отмечено явление конечного понижения тона во фразе.

Сегментным субстратом тонемы в гуру является стопа – одно- или двусложная единица, обладающая повышенной степенью внутренней интеграции: помимо тона, она скреплена вокалической и консонантной гармонией, а также ударением.

Ударение нельзя считать производным тональной схемы – ударный слог может нести и высокий, и низкий, и средний тон. В двусложной стопе оно может падать на первый или второй слог, что в значительной мере обусловлено вокалическим ти-

³² А.-К. Грегуар и Ж. Лё Саут работали над материалами гуру совместно. Несмотря на более раннюю публикацию Грегуара, есть основания считать, что приоритет в обнаружении обсуждаемого дополнительного распределения тонов принадлежит все же Лё Сауту.

Исследование Бенуаста базируется на слуховом анализе; Грегуара и Лё Саута, а также мое – на инструментальном.

³³ Может показаться, что постулировать наличие трех уровневых тонем только потому, что они противопоставлены в системе личных местоимений, неоправданно, учитывая количественную несопоставимость класса местоимений и всей остальной лексики языка. Однако, во-первых, такого количественного перепада не будет, если мы примем во внимание частоту местоимений не в словаре, а в тексте; во-вторых, местоимения занимают центральное место в грамматической системе языка гуру в целом, и формирование дополнительного тонового противопоставления именно на них вряд ли случайно.

пом: если второй гласный более закрытый, чем первый, ударным оказывается первый слог; в остальных случаях ударение падает обычно на второй слог. При этом безударный слог оказывается сильно редуцированным и количественно, и качественно. Существуют, однако, стопы, в которых ни один слог не выделен; по-видимому, их следует считать безударными. В целом феномен ударения в гуру (его обусловленность другими факторами, его функциональная нагруженность, изменение ударения во фразе) еще ждет углубленного изучения.

Грамматические тоны в гуру играют очень важную роль в аспекто-темпоральной системе. Интересно отметить, что грамматические функции выполняют в основном контурные тонемы – по-видимому, использованию уровневых тонов в качестве грамматических препятствовала их уже осознаваемая неустойчивость реализации, связанная с типом начального согласного.

Вопрос об интерпретации контурных тонов также остается открытым. Я склоняюсь, вслед за Лё Саутом, к признанию их особыми тонемами – вопреки мнению многих сторонников автосегментной фонологии (и не только ее), что все модулированные тоны в африканских языках следует считать сочетаниями уровневых фонем. В то же время относительная редкость восходящего и падающего тонов на односложных стопах с не-носовым гласным свидетельствует, по-видимому, о их недавней фонологизации – по всей вероятности, для пра-языка должны быть реконструированы именно сочетания уровневых фонем. Однако для принятия окончательного решения необходимы дополнительные исследования.

В гуру (как и в яурэ) имеется фонологическое противопоставление по признаку продвинутости корня языка ($\pm$ ATR), однако какой-либо корреляции этого признака с тонами в обоих языках не отмечено.

9.2. Яурэ [Hopkins 1982] – ближайший родственник гуру, между этими языками даже отмечается взаимопонимание. Тем интереснее, что здесь выделяется четыре уровневых тонемы, которые довольно регулярно соответствуют уровневым же тонемам гуру. Вот эти соответствия (на примере условных слогов с переднеязычными согласными и гласным *a*):

Гуру *tá, lá* – яурэ *tá, lá*, реже *tã, lã*³⁴.

Гуру *tā, lā* – яурэ *tà, là*, реже *tã, lã* и *tã, lã*.

Гуру *dā* – яурэ *tã*, иногда *tã ~ tá*.

Гуру *dā* – яурэ *tà* или *tã*.

Итак, звонкие согласные гуру регулярно соответствуют глухим в яурэ – очевидно, оглушение звонких и привело к окончательной фонологизации дополнительных уровневых тонов в этом языке.

Хопкинс достаточно убедительно аргументирует битонемный характер модулированных тонов в яурэ. Сегментным субстратом тона здесь можно считать слог. Грамматические тоны играют важную роль в глагольной парадигме. Отмечено большое количество комбинаторных изменений тонов во фразе.

Таким образом, при тесной генетической близости двух языков, тональные системы гуру и яурэ оказываются типологически весьма различными.

9.3. В тура³⁵ имеется четыре уровневых тонемы (в диалекте *Вээ* – только три) [Bearth 1971]. Сегментным субстратом тонемы является слог (в терминологии Беарта, мора), но и более крупная единица, которой является стопа, играет важную роль в тональной организации слова и фразы. Стопы бывают следующих типов: CV,

³⁴ Соответствия гуру *tV* – яурэ *tV*, гуру *dV* – яурэ *tV* обычно имеют место при наличии закрытой гласной в слоге. Если вспомнить, что в гуру при закрытой гласной тон реализуется ошутимо выше, соответствия становятся понятными.

³⁵ Я хочу поблагодарить Томаса Беарта за его ценные комментарии и критику, которые позволили мне исправить важные неточности в характеристике тональной системы тура. Сделанное им описание тональной системы тура базируется на инструментальном анализе.

CVV, CVη, CVLV, CVLVη, CVVV, CVVη (последний тип представлен лишь одним примером). Для тонального поведения двусложной стопы характерны следующие особенности, отличающие ее от простого сочетания слогов:

а) хотя каждый из слогов стопы способен нести свою собственную тонему, тон начального слога не может быть выше тона начального слога;

б) в позиции второго члена именной синтагмы тон всей стопы меняется на сверхнизкий (*tʃŋ* "закон" – *pēē tʃŋ* "закон деревни"). В той же позиции существительные, не являющие собой единую стопу, меняют только тон первого слога (*udŋ* "lemon" – *pēē ud-ŋ* "village lemon").

Грамматические тоны хорошо представлены в аспекто-темпорально-модальной системе, а также в парадигмах личных местоимений. Ударение отсутствует [Bearth 1971]. Таким образом, в языках манде стопа может выступать как рабочая единица фонологии даже в отсутствие ударения.

9.4. Дан демонстрирует большое диалектное разнообразие в отношении инвентаря тоном. В западных диалектах выделяют три уровневых тонемы и две контурных (среднепадающая и "ассимилирующаяся падающая"), в восточных – 4 или 5 уровневых и контурные [Flik 1977]. Так, в диалекте гуэта имеется 5 уровневых тоном и две контурных – падающая и восходящая (последний удалось обнаружить лишь в одном односложном слове, *pŋ* "калебаса для пальмового вина"). Впрочем, количество контурных тонов зависит и от того, как определять слог в дан. Так, в соответствии с анализом Беарта и Земпа [Bearth, Zemp 1967], практически все морфемы в диалекте гуэта односложны. Однако возможна и другая интерпретация: последовательности, у этих авторов интерпретирующиеся как *CwV* и *CyV*, могут рассматриваться как *CuV* и *CV* соответственно, и тогда их правомерно считать двусложными стопами.

Тоны в дан несут грамматические функции. В диалекте гуэта сверхнизкий тон заменяет лексический тон глагольной основы в презенсе и прогрессиве. Тот же самый тон появляется на втором члене некоторых типов именной синтагмы. В западных диалектах ту же роль играет "ассимилированный падающий" тон.

9.5. Гбан имеет четыре уровневых и две контурных тонемы – восходящую (от сверхнизкого к сверхвысокому) и средневосходящую (от сверхнизкого к высокому) [Le Saout 1973]. Сегментный субстрат тонемы – слог; стопа, очевидно, также релевантна, однако это предположение нуждается в дополнительной проверке.

Огромную роль в этом языке играют грамматические тоны. Они входят как интегральная часть, вместе с сегментными и субморфными признаками, в очень сложную, но при этом стройную парадигму, включающую в себя всю местоименную и глагольную морфологию [Желтов 2002].

9.6. Тональные системы остальных языков южной группы (мван, уан, ману, бен) изучены поверхностно. Ясно лишь, что все они трехуровневые, остальные их особенности еще только предстоит исследовать.

Встает вопрос: каким мог быть тональный тип праманде? Очевидно, до тех пор, пока не будет сделана реконструкция на всех языковых уровнях, любое предположение тут будет весьма гипотетично. Поэтому нижеследующие мысли и следует рассматривать лишь как предварительные гипотезы.

Система праманде была, по-видимому, двухуровневой, сегментным субстратом тонемы была морфема (или стопа). Имелось, по-видимому, не менее трех тоном: В, Н-В, В-Н. Весьма вероятен *downdrift*. О наличии или отсутствии ударения в праманде говорить слишком рано – пока что ни ту, ни другую возможность исключать не стоит. Грамматические тоны в современных языках являются в большинстве случаев инновациями, однако по крайней мере две тональные морфемы могут претендовать на отнесение их к уровню праманде: низкий тон как маркер второго члена дедерминативной именной синтагмы (ср. ван, сосо, большинство ЮЗМ, тура, дан, отчасти сонинке). и низкий тон глагольной основы как видовременной показатель.

Расширение сегментного субстрата тонемы до слова или синтагмы в языках манден можно считать инновацией. Дальнейшее движение по этому пути может привести к преобразованию системы в акцентную, примером чему может служить мандинка.

В "моноэтнических" языках обнаруживается сильная тенденция к преобразованию двухуровневых систем в многоуровневые. Очевидно, в этом процессе большую роль играют ареальные факторы. Можно предположить, что механизмы этого процесса могут быть следующими:

а) расщепление урвневой тонемы в языках с тонопонижающими согласными, возникающее в результате слияния глухих и звонких или имплозивных и звонких фонем (ср. пример *гуро* и *яурэ*, возможно также *боко*);

б) возникновение новых урвневых или контурных тоном под воздействием плавающих грамматических тонов (ср. *кпелле*, *боко*);

в) тональная дифференциация в ходе стяжения двусложных морфем в однослоги по схеме $CVCV \rightarrow CVV \rightarrow C\check{V} \rightarrow C\bar{V}$ или $C\check{V}$ или подобным.

Рассмотрим теперь, как соотносится материал языков манде и предлагаемая здесь интерпретация этого материала с общепринятыми в тонологии взглядами. Поскольку литература по типологии тональных систем в мире очень обильна, ограничимся здесь обобщающими работами авторитетных российских авторов [Виноградов 1990; Касевич 1983; Касевич и др. 1990].

Одна поправка имеет непринципиальный характер: в статье В.А. Виноградова утверждается, что максимально возможное число значимых уровней тонов – четыре. Это опровергается данными дан-гуэста, наличие в котором 5 урвневых тоном не вызывает никаких сомнений³⁶.

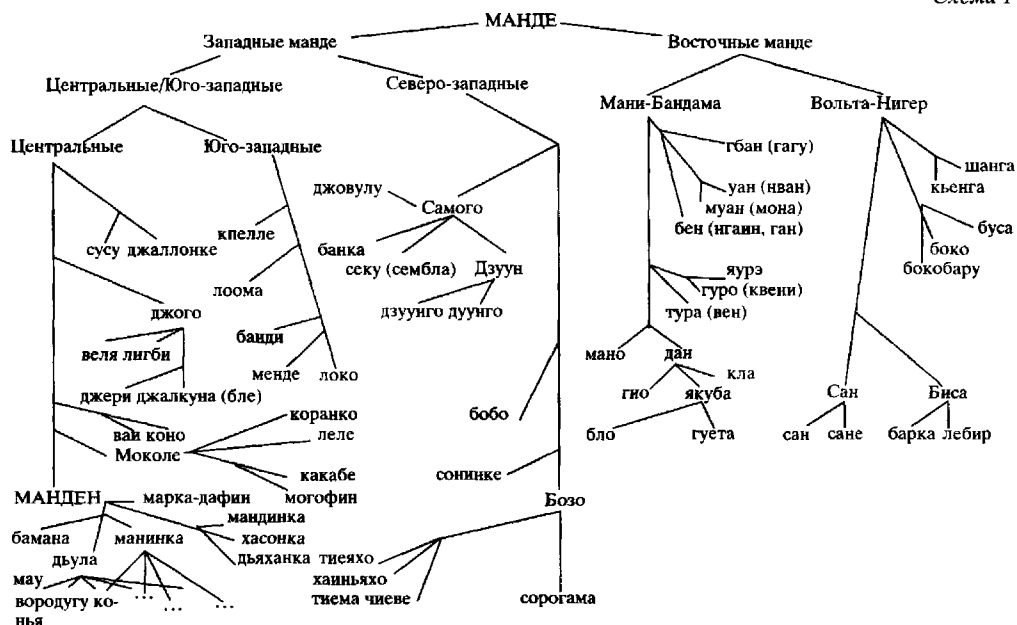
Другой пункт, который вызывает вопросы – это сегментный базис тонемы: "...функциональный носитель (тона) – слог... Слово ... служит для тона минимальной и достаточной областью его синтагматической идентификации" [Виноградов 1990]. Как мы убедились, оба эти положения в языках манде нарушаются: а) во многих языках сегментным базисом тонемы оказывается морфема (юго-западные манде), стопа (*гуро*) или слово (языки манден); б) если под синтагматической идентификацией тона подразумевается реализация всех дистинктивных характеристик тонемы в контексте, то в таких языках, как *мау* и *лоома*, слово не является достаточным контекстом – плавающие тоны, присущие слову (и являющиеся частью тонемы), проявляются на смежных с ним словах.

Особенно категорично сводит тон к слогу В.Б. Касевич в книге "Фонологические проблемы общего и восточного языкознания" [Касевич 1983]. Однако в публикации [Касевич и др. 1990] он смягчает свою позицию – именно с учетом данных языков манде. Теперь он признает, что сегментным и функциональным базисом тона может являться морфема или слово [Там же: 23] – хотя последнее и представляется ему маловероятным.

Любопытны данные языков манде и для решения вопроса о сосуществовании тона и ударения. В.Б. Касевич [1983: 175–181] признает, с большими оговорками, возможность такого сосуществования лишь для языков, переживающих перестройку "от слогоморфемного и слогового типа к словесному и неслоговому". Аналогичное мнение высказывает и В.А. Виноградов. Как представляется, данные манде дают повод усомниться в абсолютности этого положения: в *гуро* и *кпелле*, а возможно также в *бобо* и *сан*, ударение сосуществует с политоническими системами. Такое же сосуществование может быть, по-видимому, реконструировано и для прото-дан. Есть основания полагать, что устранение такого сосуществования в дан произошло за счет редукции безударного слога, моносиллабизации морфем и, соответственно, исчезновения ударения.

³⁶ Впрочем, само включение в МФА значков для 5 урвневых тонов свидетельствует о том, что по этому вопросу в лингвистическом сообществе достигнут консенсус.

Наконец, весьма интересен в типологическом плане вопрос о возможности сосуществования в языке ударных и безударных слов – что, как представляется, имеет место в языке гуаро. Саму теоретическую возможность такой ситуации В.Б. Касевич достаточно категорично отрицает; с другой стороны, подобная ситуация описана в багвалинском языке [Кодзасов 2001], где имеются слова с сильным ударением, слабым ударением и без ударения, причем эти противопоставления подтверждаются наличием минимальных пар.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Выдрин 1997 – В.Ф. Выдрин. Следы именной классификации в языках манде // Основы африканского языкознания / Под ред. В.А. Виноградова. М., 1997.

Выдрина 2001a – В.Ф. Выдрина. Языки манде и теория языков слогового строя // VI международная конференция по языкам Дальнего Востока, Юго-Восточной Азии и Западной Африки (25–28 сентября 2001 г.): Материалы и тезисы докладов. СПб., 2001.

Выдрина 2001б – В.Ф. Выдрина. Фонологический тип и именная морфология пра-манде. Автореф. докт. дис. ... филол. СПб., 2001.

Выдрин, Томчина 1999 – В. Ф. Выдрин, С. И. Томчина. Манден-русский словарь (манинка, бамана). Т. 1. СПб., 1999.

Желтов 2002 – А.Ю. Желтов. Синтаксис, дейксис и прагматика: грамматика без границ или суперфлексивность в аналитическом языке (краткий очерк глагольной системы языка гбан) // Южные манде: Лингвистика в африканских ритмах. Материалы петербургской экспедиции в Кот д'Ивуар (К 50-летию К. Позднякова) / Под ред. В.Ф. Выдрина, А.Ю. Желтова. СПб., 2002.

Касевич 1983 – В.Б. Касевич. Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. М., 1983.

Касевич и др. 1990 – В.Б. Касевич, Е.М. Шабельникова, В.В. Рыбин. Ударение и тон в языке и речевой деятельности. Л., 1990.

Кодзасов 2001 – С.В. Кодзасов. Просодия слова // Багвалинский язык. Грамматика. Тексты. Словари. М., 2001.

- Кодзасов Кривнова 2001 – *С В Кодзасов О Ф Кривнова* Общая фонетика М., 2001
- Петрянкина 1983 – *В И Петрянкина* Типы предложения и интонация в языке бамана // Вопросы африканского языкознания Вып II М., 1983
- Bearth 1971 – *T Bearth* L enonce toura Norman (Oklahoma), 1971
- Bearth, Zemp 1967 – *T Bearth H Zemp* The phonology of Dan (Santa) // Journal of African languages 1967 V 6 Pt 1
- Benoist 1969 – *J P Benoist* Grammaire gourou (groupe mandé – Côte d'Ivoire) Lyon, 1969
- Creissels 1982a – *D Creissels* Ton et accent en mandinka // Paper presented to the Leiden Colloquium Ms 1982
- Creissels 1982b – *D Creissels* Notes d'enquête sur le systeme tonal du maukakan (Parler Manding du Maou) // Cahiers ivoiriens de recherche linguistique (Abidjan) 1982 № 11
- Creissels 1987/88 – *D Creissels* Esquisse du systeme tonal du korokan // Mandenkan (Paris) 1987/1988 № 14–15
- Creissels 1988 (manuscrit) – *D Creissels* Liste lexicale provisoire du dialonke de Faleya mise a jour en oct -nov 1988
- Creissels 1991 – *D Creissels* Remarques sur le systeme tonal du soninke // Linguistique africaine Paris, 1991 № 6
- Creissels 1992 – *D Creissels* Quelques precisions sur la tonalite du verbe soninke // Linguistique africaine Paris, 1992 № 8
- Creissels (manuscrit) – *D Creissels* Regles de realisation tonale et structure des syllabes en dialonke de Faleya
- Creissels, Gregoire 1993 – *D Greissels C Gregoire* La notion de ton marque dans l'analyse d'une opposition tonale binaire Le cas du mandingue // Journal of African languages and linguistics Leiden 1993 № 14
- Creissels et al 1982 – *D Creissels S Jatta K Jobarteh* Lexique Mandinka-Français // Mandenkan (Paris) 1982 № 3
- Diagana 1984 – *Ou M Diagana* Le parler soninke de Kaedi (Mauritanie) Syntaxe et sens Thèse de Doctorat Univ de R Descartes Paris, 1984
- Dwyer 1973 – *D J Dwyer* The comparative tonology of Southwestern Mande nominals Ph D Thesis Michigan State University, 1973
- Dwyer 1978a – *D J Dwyer* What sort of tone language is Mende? // Studies in African linguistics Los Angeles, 1978 V 9 № 2
- Dwyer 1978b – *D J Dwyer* Idiosyncratic, suprasegmental processes in Mende // Studies in African Linguistics Los Angeles, 1978 V 9 № 3
- Dwyer 1981 – *D J Dwyer* Loma, a language with inverted tones // Anthropological linguistics Bloomington 1981 V 23 № 9
- Flik 1977 – *E Flik* Tone glides and registers in five Dan dialects // Linguistics (La Haye) 1977 № 201
- Friedlander n d – (*M Friedlander*) Lexique Susu-Français Rep de Guinee, n d
- Galtier et al 1979 – *G Galtier M Dantioko Z Drame* Lexique Soninke-Français Bamako, 1979
- Gregoire H 1976 – *H C Gregoire* Etude de la langue gourou (Côte-d'Ivoire) Phonetique – Phonologie – Enquête lexicale Universite Paris III Thèse de III-e cycle 1976
- Gregoire C 1978 – *C Gregoire* La tonalite des mots composés et celle du present progressif en soso // Journees d'etudes, Langues et linguistique manding Orcemont, 5–7 Juillet 1978 V 1
- Gregoire C, de Halleux 1994 – *C Gregoire, B de Halleux* Étude lexicostatistique de quarante-trois langues et dialectes mande // Africana linguistica XI V 142 1994
- Grossmann et al 1991 (manuscrit) – *R Grossmann et al* Bandi Dictionary 1991
- GTLB 1982 – Guide de Transcription et Lexique Bozo (Tieyaxo sawananbaana yee a xarabuye) Bamako 1982
- Heydorn 1940–1941 – *R W Heydorn* Die Sprache der Bandi in nordwestlichen Liberia // Zeitschrift fur Eingeborenen-Sprachen Bd XXXI Hf 2 1940 Hf 3 1941
- Hopkins 1982 – *B Hopkins* Etude tonologique du yaoure // Cahiers ivoiriens de recherches linguistiques (Abidjan) 1982 № 11
- Innes 1969 – *G Innes* A Mende-English Dictionary Cambridge, 1969
- Jones 1998 – *R M Jones* The Boko/Busa language cluster LINCOM studies in African linguistics 30 Munchen, Newcastle, 1998
- Kastenholz 1987 – *R Kastenholz* Das Koranko Ein Beitrag zur Erforschung der Nord-Mande Sprachen Dissertation Universitat zu Koln, 1987
- Kastenholz 1997 – *R Kastenholz* Sprachgeschichte im West-Mande Methoden und Rekonstruktionen Koln 1997

- Lacan 1942 – *P Lacan* Grammaire et dictionnaire français-soussou et soussou-français Bordeaux–Conaki♥ Kindia, 1942
- Leben 1973 – *W Leben* Suprasegmental phonology Doctoral dissertation 1973
- Le Bris, Prost 1981 – *P Le Bris A Prost* Dictionnaire bobo-français, precede d'une introduction grammaticale et suivi d'un Lexique français-bobo Paris, 1981
- Leger 1975 – *J Leger* Dictionnaire guerze (kpele wo) Nzerekore, 1975
- Leidenfrost, McKay 1973 – *Th E Leidenfrost J S McKay* Kpelle-English Dictionary Pt 1 Totota, 1973
- Le Saout 1973 – *J Le Saout* Etude descriptive du Gban phonetique et phonologie Paris, 1976
- Le Saout 1979 – *J Le Saout* Notes sur la phonologie du Gouro (zone de Zuenoula) Nice, 1979
- Mugele, Rodewald 1991 – *R Mugele M Rodewald* Aspects of Bandi Tonology // Studies in African linguistics (Los Angeles) 1991 V 22 № 1
- Platiel 1974 – *S Platiel* Description du parler Samo de Toma, phonologie-syntaxe Thèse de Doctorat d'Etat Paris, 1974
- Prost 1967 – *A Prost* La langue Lõghoma Esquisse grammaticale suivie de textes et d'un glossaire Université de Dakar 1967 Documents linguistiques № 13
- Rialland 1990 – *A Rialland* La structure du systeme tonal soninke // Linguistique africaine Paris 1990 № 5
- Rialland 1991 – *A Rialland* A propos de la prosodie du soninké réponse a Denis Creissels et réflexions sur la valeur explicative des analyses // Linguistique africaine Paris, 1991 № 7
- Rodewald 1989 – *M K Rodewald* A grammar of Bandi and Mende Tone M A Thesis, Arlington University of Texas 1989
- Sadler 1951 – *W L Sadler* Untangled Loma Baltimore, 1951
- Smeltzer B , Smeltzer S 1997 – *B Smeltzer, S Smeltzer* Lexiques Soninke-Français Index Français-Soninke Bamako, 1997
- Touré 1994 – *A Toure* Elements de description de la langue soso Thèse de Doctorat Université Stendhal-Grenoble III, 1994
- Traoré 1998 – *P Solomiac (ed) A Traore F Traore* Dzùungoo dzuon tsunfyèè nan ko a sebeun n kur'la Lexique orthographique dzuungoo-français Ouagadougou, 1998
- Vydrine 1989 – *V Vydrine* Tonal system of Looma language // Mandenkan (Paris), 1989 № 18
- Vydrine 2001 – *V Vydrine* Esquisse contrastive du Kagoro (Manding) Mainz, 2001
- Vydrine (manuscrit) – *V Vydrine* La phonologie gouro deux décennies après Le Saout
- W E C 1995 – Mandinka-English dictionary Revised Edition Banjul 1995
- Welmers 1962 – *W E Welmers* The Phonology of Kpelle // Journal of African Languages (London) 1962 V 1 № 1
- Welmers 1973 – *W E Welmers* African language structures Berkeley, Los Angeles, London, 1973
- Welmers 1976 – *W E Welmers* A grammar of Vai Berkeley, Los Angeles, London, 1976
- Winkler 1997 – *E G Winkler* Kpelle-English Dictionary with English-Kpelle Glossary Bloomington, 1997